

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Димитриева О. А. От новогоднего штампа до культурного наследия : салат «Оливье» в художественном и медийном дискурсе / О. А. Димитриева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 9—28. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-9-28.

Dimitrieva, O. A. (2025). From New Year's Staple to Cultural Heritage: *Olivier Salad* in Artistic and Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 9-28. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-9-28. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

От новогоднего штампа до культурного наследия: *салат «Оливье»* в художественном и медийном дискурсе

Димитриева Ольга Альбертовна
orcid.org/0000-0003-2734-640X
Scopus Author ID: 57787537900
кандидат филологических наук,
кафедра русской и чувашской
филологии и культурологии
olgaal_79@mail.ru

Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева
(Чебоксары, Россия)

From New Year's Staple to Cultural Heritage: *Olivier Salad* in Artistic and Media Discourse

Olga A. Dimitrieva
orcid.org/0000-0003-2734-640X
Scopus Author ID: 57787537900
PhD in Philology,
Department of Russian and Chuvash
Philology and Cultural Studies
olgaal_79@mail.ru

Chuvash I. Yakovlev State
Pedagogical University
(Cheboksary, Russia)

© Димитриева О. А., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена функционированию лексической единицы *салат оливье* в художественной и медийной интерпретации. Материалы для анализа извлечены из Национального корпуса русского языка (основной и газетный корпусы), информационно-поискового лексикографического ресурса «Новое в русской лексике: словарные материалы», интернет-сайтов и др. Проанализировано более 1300 примеров. Отмечается, что в современной коммуникации *оливье* становится именем нарицательным. Приводятся дериваты анализируемого слова: *оливьешка*, *оливьеведение*, *оливьевед*, *raw-оливье* и т. п. Показано, что эти номинации фиксируются и в контекстах, связанных с празднованием Нового года, и в обсуждениях общественных явлений в качестве образных номинаций. На основе контекстуального окружения выявляются особенности ценностного осмысления лексической единицы (*салат «Оливье»*); подчеркивается амбивалентность оценки в отношении к блюду: наряду с его традиционностью отмечается примитивность и банальность салата. Подчеркивается знаковость *оливье* через экономическую метафору (*индекс оливье*). Авторы газетных публикаций отмечают архетипичность образа, символичность, ритуализированный, обрядовый характер. Выделяются аспекты значения, послужившие для дальнейшей образной номинации явлений из других сфер, чаще всего общественно-политической, при этом используется типизированный контекст (*простой, неизбежный как оливье* и т. п.).

Ключевые слова:

кулинарно-гастрономический код культуры; метафора; языковая картина мира; лингвокультурология; *оливье*.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the functioning of the lexical unit “Olivier salad” within artistic and media interpretations. The materials for analysis are drawn from the *Russian National Corpus* (both main and newspaper corpora), the lexicographical resource “New in Russian Lexicon: Dictionary Materials,” various websites, and more. Over 1,300 examples have been analyzed. It is noted that in contemporary communication, “Olivier” is becoming a common noun. Derivatives of the analyzed term are presented, including “olivyezhka,” “olivievii,” “oliviev,” and “raw-Olivier,” among others. The study demonstrates that these nominations are found in contexts related to New Year’s celebrations as well as discussions of social phenomena, serving as metaphorical designations. Based on contextual surroundings, the study reveals distinctive features of the value perception of the lexical unit “Olivier salad,” emphasizing the ambivalence of its evaluation: while its traditional nature is acknowledged, the salad is also critiqued for its primitiveness and banality. The signification of Olivier is highlighted through an economic metaphor (the “Olivier index”). The authors note the archetypal nature of the image, its symbolism, and its ritualized, ceremonial character. Aspects of meaning are identified that have led to further metaphorical nominations of phenomena from other spheres, most commonly socio-political ones, utilizing a typified context (simple, inevitable like Olivier, etc.).

Key words:

culinary-gastronomic code of culture; metaphor; linguistic worldview; linguoculturology; Olivier salad.

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-9-28

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

От новогоднего штампа до культурного наследия: салат «Оливье» в художественном и медийном дискурсе

© Димитриева О. А., 2025

1. Введение = Introduction

В романе Е. Водолазкина «Чагин» в одном из застольных фрагментов подчеркивается обязательность присутствия на столе (своего рода императивность) салата «Оливье»: *Тине и Дине старшие товарищи вручили по букету чайных роз, две бутылки «Советского шампанского» и купленный в кондитерской «Север» торт. Девушки приготовили салаты, из которых **помню только оливье**. Скорее **знаю, чем помню: оливье не могло не быть*** [Водолазкин, 2024, с. 278]. Интересна в этом отношении рефлексия героя, вербализованная глаголами, вводящими разную пропозициональную установку и, как следствие, отличающимися степенью уверенности (ср. *помню* — *знаю*). Смена модуса обосновывается и последующим категоричным «онтологическим» утверждением с двойным отрицанием *не могло не быть*. Действительно, о роли салата в «советской кулинарной культуре» [Кушкова, 2005, с. 28] и «культурной памяти» [Мищенко, 2016, с. 169] упоминается не в одном социоисторическом труде: [Лукос, 2003; Капкан, 2013, с. 24; Чудинова, 2016, с. 43—46; Pirogovskaya, 2017, p. 339 и др.].

Название статьи А. Н. Кушковой «В центре стола: зенит и закат салата «Оливье»» (2005 г.) в некоторой степени свидетельствует о завершении («закате») той роли, которую салат выполнял в советскую эпоху: «... пример отдельно взятого блюда, в котором отражается образ мышления и социальных отношений того общества, в котором он стал тем, чем он стал, — “советским ритуальным блюдом”» [Кушкова, 2005, с. 28]. Автор отмечает смену статуса салата с праздничного на повседневный и на постсоветском пространстве вытеснение его другими блюдами, но тем не менее на «гастрокогнитивной карте» мира («a gastro-cognitive

map¹» по Е. Tarasti [Tarasti, 2015, p. 250]) в России одним из знаковых блюд останется «Оливье» [Кушкова, 2005]. Спустя 20 лет после написания материала (источником для него послужили 27 интервью с 42 информантами) мы наблюдаем не спад интереса к оливье, а его новый аксиологический статус: такие языковые тенденции, как словообразовательная продуктивность (*оливьешка*, *оливьеведение*, *оливьевед* и др.), включение лексемы в контекст социально-экономической терминологии (*индекс оливье*), использование в полимодальных текстах (мемах и демотиваторах), а также употребление как источника образной номинации и др., свидетельствуют о значимости «Оливье» как культурного знака. Таким образом, предметом рассмотрения данного исследования является функционирование слова *оливье* в разных дискурсах (художественном и публицистическом).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные кодам культуры, В. В. Красных [Красных, 2001], В. А. Масловой, М. В. Пименовой [Маслова и др., 2016], М. Л. Ковшовой, Д. Б. Гудкова [Ковшова и др., 2018], О. А. Димитриевой [Димитриева, 2025] и мн. др., в том числе кулинарному / пищевому / гастрономическому / алиментарному коду [Капелюшник, 2011; Капелюшник, 2012; Борисова, 2013; Ковшова, 2016; Маркова, 2017; СРПМ, 2015; Палаткин, 2020].

Материалом для исследования послужила выборка примеров, извлеченная из Национального корпуса русского языка (основной и газетный) [НКРЯ]. В основном корпусе первый пример, имеющий отношение непосредственно к салату, датирован 1903 годом с отсылкой к «Эрмитажу Оливье» (француз Оливье Люсьен, считающийся создателем салата, управлял в XIX веке московским рестораном «Эрмитаж», знаменитым тем, что в нем подавался такой салат); рассказ А. Т. Аверченко «Дюжина ножей в спину революции» (1921 г.) содержит упоминание самого блюда. Добавим, что в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н. И. Епишкина в словарной статье *оливье* иллюстративный материал (первый фрагмент) относится к 1887 году [Епишкин, 2010]. В газетном корпусе (центральные

1 «For one who travels a lot, a gastro-cognitive map of the world gradually takes shape alongside that of geography. Countries and towns find their positions on the map according to what kind of food has been enjoyed in each place. In this extreme form, dishes can also serve as signs for people <...>» [Tarasti, 2015, p. 250] / Для тех, кто много путешествует, наряду с географической картой мира постепенно формируется гастрономическая карта мира. Страны и города отображаются на карте в зависимости от того, какую пищу можно попробовать в каждом из них. В этом формате блюда могут служить своеобразными ориентирами для людей <...> (здесь и далее перевод наш. — О. Д.).

СМИ) период охвата составляет 1993—2021 годы. Помимо НКРЯ, в исследовании привлекаются данные информационно-поискового лексикографического ресурса «Новое в русской лексике: словарные материалы» (ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург) [НРЛ] и некоторых других интернет-сайтов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Словообразовательный потенциал лексемы *оливье*

Традиционно в практике ресторанных меню название салата пишется с заглавной буквы в кавычках, в газетном корпусе в большинстве случаев осуществляется его переход в имя нарицательное — *салат оливье*. Чаще всего *оливье* — это существительное мужского рода по базовому понятию *салат*, редко встречается в среднем роде (по общему принципу для неодушевленных существительных): ср. название материала А. Щуплова «*Хорошее духовное оливье*» (Независимая газета, 18.03.2000); *новогоднее оливье* (Комсомольская правда, 25.12.2007) [НКРЯ].

В сети Интернет частотны заголовки с диминутивом *оливьешка* («*Оливьешка*» — пошаговый рецепт приготовления с фото (Food.ru, 18.10.2023); Пора готовить *оливьешку*. Расскажем про единственно подлинный способ приготовления (Дзен, 29.12.2020) и т. п.) [АА], который может приобретать форму женского рода: *Авторская кухня: любимая оливьешка* (Дзен, 11.07.2021) [АА].

Согласно лексикографическому ресурсу «Новое в русской лексике», *оливье* является частью сложных слов *raw-оливье*²⁰¹⁷ («от англ. raw ‘сырой’; сыроедческий; состоящий из продуктов, не подвергавшихся термообработке»; например, *RAW-оливье от вегетарианского ресторана*) и *оливье-бургер*²⁰²³ («относящийся к салату оливье, похожий на него + бургер (гамбургер)», например: *как сделать новогодний стол необычным: оливье-бургер и мандариновое пиво*) [НРЛ]. Слова *оливьеведение* и *оливьевед* представляют собой наукообразные единицы, имитирующие термины (*оливье* + *ведение*, ср. *языковедение* / *языковед*, *землеведение* / *землевед*, *искусствоведение* / *искусствовед* и т. п., согласно «Русской грамматике», образованные сложением основ с суффиксацией — «суффиксально-сложные существительные» [Русская грамматика ..., 2005, с. 247]): *Основы оливьеведения. Как знатный оливьевед, должен признаться в детской травме: в далёком советском детстве я не переносил горошек в новогоднем салате оливье* (LiveJournal от 01.01.2024, <https://borninussr-ca.livejournal.com/478963.html>) [АА]. Кроме того, существует блог под названием «*Oliv’едка* / Душевные рецепты» (dzen.ru) [АА], или *Оливьедка*, который ведет Виктория Логинова.

Как показывают новообразования, в фокус попадают такие аспекты значения слова, как общеизвестность, доступность и распространенность.

3.2. Лексическая сочетаемость

Салат оливье прежде всего вписан в гастрономические традиции празднования Нового года в России. В общем ряду традиций обычно упоминаются наименования блюд (салаты — *мимоза, селедка под шубой*; основные блюда — *утка, гусь, цыпленок*, закуски — *заливная рыба, холодец, оливки* и др.; фрукты — *мандарины*); названия напитков (*шампанское, «Советское шампанское», водка, водочка, «Столичная»*); елка; речь президента; бой курантов; хлопушки, петарды; загадывание желаний; просмотр фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» («Елки»), развлекательные телепрограммы «Голубой огонек», «Кабачок 13 стульев» и др.: (1) *Раз в году, в новогоднюю ночь, появляются на наших столах два блюда, по праву ставшие классическим дуэтом* кулинарного жанра: *салат оливье* и жареная утка с яблоками. *Эта национальная гастрономическая привычка* так же неизменна, как традиционный просмотр фильма «Ирония судьбы, или С легким паром», коллективное исполнение песенки «В лесу родилась елочка» или отсчет ударов *Курантов на Спасской башне*. Салат-праздник. Действительно, трудно представить себе новогодний стол без салата оливье (Ю. Ярославская. Дуэт классический новогодний // Труд-7, 25.12.2008) [НКРЯ]; (2) *У нас в стране принято отмечать Новый год дома, с семьей и самыми близкими людьми*, но иногда так хочется оторваться *от вечного оливье, шампанского под куранты, «Голубого огонька»* и отпраздновать менее камерно и более экзотично (От оливье подальше // Коммерсант, 09.12.2011) [НКРЯ]; (3) *Даже когда живую сосну меняют на искусственную елку, а запуск салютов сводится к взрыву хлопушек, одна новогодняя традиция остается неизменной* — в центре праздничного стола всегда стоит *оливье* (Оливье за 295 рублей: как сделать праздник доступным без потери вкуса // Средняя Волга: Партнерский материал 24.12.2024) [АА]; (4) *Праздничный стол в кругу семьи и друзей* кажется островком надежды и света. Особую нежность начинаешь испытывать к *оливье, мимозе и селедке под шубой*. Кажется, что после *боя курантов мечты* исполнятся. Пусть так и будет! (Е. Федотова. Далекое и близкое // Санкт-Петербург: Приложения 18.12.2024) [АА].

Во многих примерах подчеркивается семейный статус праздника: *дома, с семьей и самыми близкими людьми; камерный праздник* (2); *в кругу семьи и друзей* (4); указывается на постоянство бытующих традиций: *национальная гастрономическая привычка; традиционный; трудно представить без* (1); *вечный* (2); *новогодняя традиция остается неизменной* (4). Одной из констант является *оливье*.

Далее приведем контекстное окружение сочетания *салат оливье*, выделяя общие компоненты смысла:

«**Праздничный**»: новогодний, салат-праздник, царь-рецепт; «**традиционный**»: легендарный, сакральный, культовый, «это святое», наше всё, великий и могучий; «**классический**»: настоящий, канонический, классика направления; **типичный**; «**известный**»: знаменитый, популярный (набирающий популярность), входящий в моду, массовый; пресловутый; «**обязательный**»: неизменный, неотъемлемый, неперенный, неизбывный, неизбежный, неотвратимый, неумолимый, безжалостный, бесконечный, вечный, привычный, обычный; «**основной**»: главный; «**любимый**»: самый любимый, страстная любовь (к), желанный; «**дорогой — дешевый**»: самый дорогой, люксовый (с говядиной), оливье с претензией; самый дешевый, бюджетный; «**правильный — неправильный**»: полезный, безопасный; вредный, опасный, калорийный, заветренный; «**состав**»: диетический, рыбный, вегетарианский, веганский, кошерный, средиземноморский, «по-зверски» (для кошек, собак и их хозяев); «**период времени и / или национальность**»: наш (родной), советский (советское кулинарное воспитание, с советских времен, в советские годы), по-советски, тоталитарный, постсоветский, буржуазный; по рецепту 1903 / 1904 года; русский салат, а-ля рюс, российский, в российском понимании; французский (в США), картофельный (в Израиле); «**негативные эмоциональные оценки**»: надоевший, обрзидный, осточертевший (за долгие годы), скучноватый; «**готовить**»: (на)резать, крошить, нашинковать, кромсать, строгать, стругать(ся), рубить, соорудить; «**употреблять в пищу**»: поглощать, закусывать, съесть, подьедасть, дожирать, наворачивать, заправляться, переваривать, лакомиться, уплетать, продегустировать, вкушать; **объем салата** (на фоне привычных единиц измерения грамм, килограмм): ложка, тарелка, баклажка, миска, таз, тазик, кастрюля, ведро, бадья, чан, тонна.

Следует отметить иронический модус в контекстах со словом *оливье*, возникающий в описаниях завершения праздника и избытка съеденного и выпитого (с шуточным акцентом на изображении высшей степени опьянения через предикацию «лицом в салате»): (5) *Возьмите 100 граммов оливье, выложите на тарелку. Выпейте 100 граммов водки, потом еще 100 граммов водки, добавьте 100 граммов коньяка. Положите лицо в оливье. Салат «Новогодний» готов!* (Н. Никулин. «Кривое зеркало»: Где же ты, Снегурочка? // Комсомольская правда, 30.12.2007) [НКРЯ]; (6) *Ходят, бедные, по корпоративным вечеринкам, обеспечивают музыкальное сопровождение для шмяканья празднующих морд в салат оливье <...>* (В. Львова. Вы чешите, вы чешите, вам заплатят // Комсомольская правда, 14.01.2006) [НКРЯ]; (7) *Уж лучше бы он встретил Новый год по старинке, лицом в оливье* (И. Караулов. Оливье, Депардье и Полонский

на ладье // Известия, 05.01.2013) [НКРЯ]; (8) *Гостей вечера ожидают конкурсы и подарки, маскарад и иммерсивный театр, а также музыкальное шоу. «Нужно только извлечь руины лица из заветренного оливье и прийти к нам, обязательно нарядившись», — советуют организаторы (А. Цедрик, Н. Ярмула. Перформансы в «Цифергаузе», «Дон Кихот» в Мариинке, Хаски в «Космонавте» и рояль-ветеран в Филармонии // Санкт-Петербург. 17.01.2025) [АА]; (9) *Через каких-нибудь восемьсот лет мы будем праздновать тысячелетие принятия Россией Салата Оливье. К тому времени слово салат исчезнет из употребления — останется только оливье с маленькой буквы как имя нарицательное. Так и будут говорить — оливье греческий, оливье мимоза или оливье винегрет. <...> В ознаменование этой круглой даты в Москве установят памятник, который будет представлять собой гигантский бронзовый таз, наполненный доверху оливье и огромного бронзового мужчину, спящего в этом оливье лицом (М. Б. Бару. Навоз божьих коровок // «Волга», 2012) [НКРЯ].**

Слово *лицо* может заменяться разговорным, негативно окрашенным словом *морда* (2) содержать дополнительную эмоциональную оценку внешнего вида — *руины лица* (8); нахождение субъекта маркируется при помощи локативных предлогов *в* — *из*, глаголов и отглагольных существительных с семантикой движения и / или расположения в пространстве *положить* (5), *шмякание* (6), *извлечь* (8), *спать* (9). Последний фрагмент (9) содержит весь негативный пресуппозитивный фон, связанный со статусом салата: всеохватность, однообразие (*тысячелетие принятия Россией Салата Оливье*), квантитативный аспект (*гигантский бронзовый таз*), последствия празднования (*мужчина, спящий лицом в салате*).

3.3. Знаковая природа «Оливье»

ОЛИВЬЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАНАК. С 2009 года, согласно газетному корпусу НКРЯ, появляется выражение *индекс оливье*, подразумевающее расчет стоимости продуктов (*рецепт индекса оливье*), их среднюю цену по региону (ср. с понятием *потребительская корзина*; проводится аналогия с *индексом бигмака* (=Биг Мака) в разных странах; появляется и вариант *индекс бутерброда*; «индекс плова» в Узбекистане, 2020 г.). На основе статистических данных определяются регионы России с «самым дорогим» и «самым дешевым» оливье. Помимо этого, как правило, указывается на процентный рост цен по сравнению с предыдущим годом: (10) *Газета введет свой собственный индекс — индекс оливье — по аналогии с индексом бигмака, который используют для оценки покупательной способности валют (по стоимости знаменитого бутерброда в разных странах)* (Е. Кузнецова. Инфляция — это еще не рост цен // Труд-7, 20.02.2009) [НКРЯ]; (11) *Российская газета «Комсомольская правда» пу-*

бликует так называемый **«индекс бутерброда»** (по количеству бутербродов, которое можно купить на среднюю зарплату), а журнал *«Русский Newsweek»* в 2009 году пытался измерить потребительскую корзину в Москве с помощью **«индекса оливье»** (Авторы **«индекса Биг Мака»** сочли юань самой недооцененной валютой мира // Lenta.ru, 08.01.2010) [НКРЯ]; (12) В 2013 году сообщалось, что салат **«Оливье»** обойдется россиянам в Новый год на 13 руб. дороже, чем в прошлом (Стоимость ингредиентов для салата «Оливье» в Москве выросла на **30%** за год // gazeta.ru, 24.12.2014) [НКРЯ]; (13) Стоимость **классического салата оливье** является **самой высокой** в Москве, а вегетарианское исполнение популярного новогоднего блюда будет **самым дорогим** в Нижнем Новгороде (Эксперты подсчитали стоимость приготовления салата оливье в РФ // Известия, 22.12.2020) [НКРЯ]; (14) На взгляд господина Аксенова, в договоре «логично было бы предусмотреть привязку к ключевой ставке ЦБ РФ либо средневзвешенным ставкам по предпринимательским кредитам». Даниил Наймушин и вовсе не исключает использование **«индекса оливье»**, учитывая, что законодатель не ограничивает стороны в выборе критериев (Я. Назаренко, А. Занина. Через тернии к индексации // Бизнес от 02.02.2025) [АА]. Как видно из примеров, экономический контекст включает слова и словосочетания, такие как *покупательная способность, стоимость* (10), (13), *потребительская корзина* (11), *проценты* (12), *ключевая ставка, средневзвешенная ставка, предпринимательский кредит, критерий* (14); *дорогой / высокий* (13), *купить* (10), *вырасти, обойтись* (12), *измерить* (11).

Помимо зафиксированной сочетаемости со словом *индекс*, *оливье* входит в состав других словосочетаний, имеющих экономическую природу, образуя коллокации со словами и выражениями *рейтинг, индикатор, неформальный показатель, гастрономический бренд*: (15) Так, по мнению парламентария, в первую очередь попасть в список могли бы традиции новогоднего стола, ставшие **«гастрономическими брендами» России**: салаты оливье, селедка под шубой и мимоза, мясные и рыбные закуски — заливное и холодец, а также выпекание новогоднего пирога со «счастливой монеткой» внутри и традиция ставить на праздничный стол традиционные марки игристого вина «Советское шампанское» (В ГД предложили признать новогодние традиции россиян наследием ЮНЕСКО // РИА Новости, 27.12.2019) [НКРЯ].

Маркером включенности лексемы *оливье* в контекст точных наук является способность к сочетаемости со словами *формула, эссенция, алгоритм*. В таких высказываниях салат представляется одним из составных элементов системы: (16) *Русский Новый год зажил своей жизнью. Но все не стал тем же самым, что западное Рождество. За десятилетия*

с праздника облетели модные прибавки вроде сталинских полярников или стеклянных сверкающих хрущевских кукурузных початков, **отжалась эссенция, вывелась чистая формула. Она состоит из елки, мандаринов, оливье и фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!»** (Ю. Яковлева. Рождественская политэкономия // Коммерсант, 14.12.2012) [НКРЯ]; *Каза-лось бы, давно пора привыкнуть, сколько уже небо коптим, и выработать какой-то алгоритм — 31 декабря мы с друзьями ходим в баню или, как минимум, перестать истерить по этому поводу, но нет — каждый год миллионы соотечественников думают, что делать с новогодним столом, хотя и так понятно, что в итоге на нем будет салат оливье* (Праздник, который не всегда с тобой // Коммерсант, 21.12.2012) [НКРЯ].

Таким образом, салат оливье из области конкретного переходит на следующую ступень — в область абстрактного, которая маркирует уровень благосостояния человека (индекс оливье) или является составной частью некоего порядка, совокупности элементов.

Оливье как культурный знак. В окружении лексемы оливье находятся слова, репрезентирующие культурно-знаковую природу понятия, такие как архетип, символ, культ, ритуал, обряд, традиция.

Архетип, согласно «Словарю лингвокультурологических терминов», является «исходной формой упорядочения опытного знания о мире; формой сознания, отражающей архаичное коллективное мировоззрение», «механизмом памяти культуры» [Ковшова и др., 2018, с. 33]. В рассматриваемых нами контекстах на первый план выходит не столько мифологическая составляющая архетипа, его первичность (первообраз), сколько «архетипический» элемент моделирования «новогоднего» мира, определение его констант, содержащих набор не только «обязательных» блюд, но и типичных развлечений — в один ряд становятся еда (оливье, мандарины), погодные явления (снег) и кинофильмы («Ирония судьбы», «Иван Васильевич меняет профессию»): (17) *Есть набор архетипичных примет: обязательный салат оливье на столах, мандарины, пушистый снег, «Ирония судьбы» по телевизору, переходящая в комедию «Иван Васильевич меняет профессию»* («Главное чудо — это прощение» // Известия, 30.06.2016) [НКРЯ].

Общеизвестно, что символ — «предмет, действие и т. п., служащие условным обозначением какого-л. понятия, идеи» [МАС, 1999, т. 4, с. 93], «знак культуры» [Ковшова и др., 2018, с. 119]. В таком прочтении салат оливье становится материально выраженным символом Нового года и одновременно символом единения страны: (18) *Оливье, который стал символом наравне с елкой ...* (М. Галкин. Сила привычки // Комсомольская правда, 27.12.2012) [НКРЯ]; (19) *... при этом для 40% россиян символом*

Нового года традиционно остается салат «Оливье» — таковы итоги опроса, проведенного исследовательской компанией «Ромир» (Символом Нового года для 40% россиян служит салат «Оливье» // РИА Новости, 30.12.2010) [НКРЯ]; (20) Если блины — символ Масленицы, без салата «Оливье» не представить Новый год, то почему бы не объявить главным блюдом Дня России, скажем, пирог с капустой? (Герасименко Ольга счастливая мама <...>. Наш ответ индейке // Труд-7, 02.08.2006) [НКРЯ]; (21) Россияне назвали главные символы, которые объединяют страну. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, в этот список входит роман «Война и мир», фильм «Ирония судьбы», российский гимн, салат оливье и победа в Великой Отечественной войне (ВЦИОМ: россияне объединяют «Война и мир», «Ирония судьбы» и оливье // Коммерсант, 02.11.2018) [НКРЯ].

Еда может иметь как *сакральный* характер (например, см. ритуальную символику масленичных блинов [Гура и др., 1995, с. 193—196]), так и светский. Упоминание в одном контексте разнопорядковых блюд (*масленичные блины, оливье, пирог с капустой*) свидетельствуют о профанизации сакральной еды и светском шкалировании ценностей, объединяющем предметы духовной культуры (роман Л. Н. Толстого «Война и мир»), исторические события (*победа в Великой Отечественной войне*), атрибуты государства (*гимн*) и национальные блюда (*оливье*) (пример 21).

Одной из «знаковых» вербализаций блюда становится прилагательное *культовый* («1) относящийся к религиозному культу, напр. к-ые сооружения; 2) пользующийся широкой известностью, популярностью, вызывающий поклонение своих приверженцев, напр. к-ая рок-группа, к. фильм» [НСИС, 2003, URL]): (22) *К 1980 г. появился еще один новогодний культовый символ — салат оливье* (А. Овчинников и др. Икра, селедка, банка шпрот — так закусывал народ // Комсомольская правда, 29.12.2005) [НКРЯ]; (23) *Как видно, в нынешнем общеизвестном виде салат Оливье сохранил в себе лишь два оригинальных ингредиента: огурцы и вареные яйца. Однако это не уменьшило его культовой значимости* (В. Лукос. Национальная идея сквозь призму праздничного стола // «Отечественные записки», 2003) [НКРЯ]. В значении слова *культовый* эксплицируется его субъектно-объектная структура (субъект — ‘приверженцы’, ‘поклонники’, объект ‘поклонения’ — салат оливье, что обусловлено его известностью и популярностью).

Праздник рассматривается как ритуал, включающий определенный набор обрядов и действий, одним из которых является приготовление *салата оливье*; см., например, статью Ангелины Русских «Подготовка к празднику в ожидании гостей — привычный с детства ритуал» (Комсомольская правда, 04.05.2011) [НКРЯ]. Привязанность к определенной дате, протя-

женность традиции во времени (с детства) и общераспространенность позволяют отнести приготовление салата оливье на застольях к ритуальным практикам годового цикла: (24) *И опять же — коллекционируются рецепты, обсуждаются разные кулинарные изыски, принимается коллективное решение отказаться от стандартных салатов — в результате на новогоднем столе появляются с ритуальной неизбежностью салат «Оливье», селедка «под шубой» и т. д.* (О. Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // Отечественные записки, 2003) [НКРЯ]; (25) *Неясно, что следует подавать на новогодний ужин — уху с расстегаями, делая вид, что это нам нравится, европейскую foie gras, делая вид, что ели ее всегда, или салат оливье, признавая за традицию свое реальное прошлое. Последнее, кстати, не так просто, и культурно-ритуальный потенциал салата оливье, винегрета и шпрот стал очевиден совсем недавно — потребовалась дистанция* (Е. Деготь. Новый стиль телевизионных программ (1996) // Коммерсантъ-Daily, 20.01.1996) [НКРЯ]; (26) *Наряду с новым оливье, масленичными блинами и пасхальным куличом первомайский шашлык относится к числу важнейших обрядов русского годового цикла* (С. Медведев: Шашлычные мистерии // Ведомости, 27.04.2012) [НКРЯ].

Вписанность оливье в культурную матрицу позволяет представить его в известной степени даже атрибутом российской праздничной культуры, некоторым стандартным звеном — компонентом схемы, цепочки, парадигмы (оцениваются нейтрально) или штампом (с негативными коннотациями). В таких случаях, как правило, перечисляются все составные элементы застолья-праздника, подчеркивается их постоянство посредством прилагательных неизменный, стандартный, настоящий (= образцовый, типичный): (27) *Что такое Новый год для мужчины? Неизменная цепочка: оливье / «Ирония судьбы» / телеобращение / куранты / Пугачева* (Л. Захаров. Город мужчин: Ночь пьяных мужей // Комсомольская правда, 28.12.2006) [НКРЯ]; (28) *Большинство россиян встречает Новый год дома, а потому все проходит по стандартной схеме: стол — оливье — шампанское — телевизор — куранты — «Огонек»...* (Безрук М. Старые песни о старом // Труд-7, 22.12.2005) [НКРЯ]; (29) *Мы ориентируемся в первую очередь на российских граждан, хотим их лояльности. Мы все уже привыкли к суши, сашими, папарделли и буррато, но, я уверен, на некоем генетическом уровне для человека, выросшего в России, настоящий кулинарный праздник все равно остается в парадигме «водка — селедка — пельмени — оливье»* (Л. Калянина, А. Раппопорт. «Если вы видите красивые, интересные, свежие лица — это моя публика» // «Эксперт», 2015) [НКРЯ].

Слово штамп эксплицирует, с одной стороны, признание традиционной «схемы» празднования Нового года, с другой — негативное ее оценивание

(«перен. Принятый образец, которому слепо подражают; шаблон» [МАС, 1999, т. 4, с. 730]): (30) *Доктор Мясников призвал избавляться от новогодних штампов. Застолье, оливье, шампанское, мандарины, елка, телевизор, любимые фильмы и концерты... Доктор Мясников в эфире канала «Россия 1» предложил пересмотреть привычные новогодние традиции и взглянуть на праздник под иным углом (Доктор Мясников призвал избавляться от новогодних штампов // Vesti.ru, 28.12.2020) [НКРЯ].*

Всеобщность и всеохватность, знаковость и «культураносность» *оливье* позволяют авторам газетных публикаций осмыслить его в качестве духовной / национальной скрепы и в целом культурного наследия: (31) *Пока одни в предновогодние часы готовили оливье в нелепых объемах, другие клеймили этот кулинарный казус совсем не французского происхождения «духовной скрепой» постсоветского человека (Проект «Оливье» // lenta.ru, 13.01.2017) [НКРЯ]; (32) В конце ноября ВЦИОМ провел исследование, посвященное национальным скрепам. Салат оливье оказался одной из них наряду с «Войной и миром», победой в Великой Отечественной войне и фильмом «Ирония судьбы, или С легким паром». (И. Деготькова. Новогодний стол на 300 рублей <...> // Московский комсомолец, 16.12.2018) [НКРЯ]; (33) *Салаты оливье и сельдь под шубой, просмотр «Иронии судьбы» и посещение бани 31 декабря, вырезание бумажных снежинок и Старый Новый год — российские традиции празднования Нового года предложили признать культурным наследием человечества (Новогодние традиции России предложили признать наследием ЮНЕСКО // Парламентская газета, 2019.12.27) [НКРЯ].* В приведенных фрагментах *оливье* представляется в ряду прочих традиций россиян как объединяющий маркер.*

3.4. «Оливье» как источник образной номинации

Источником для образной номинации через посредство слова *оливье* служат те или иные компоненты значения исходной языковой единицы. Так, могут противопоставляться типичный состав *оливье* и необычный состав с включением в него новых ингредиентов, в последнем случае салат оценивается как знак аномалии: (34) *Формирование набора кандидатов в президенты напоминает приготовление оливье: конечно, в ход идут традиционные ингредиенты — мясо и овощи, но вернуть аппетит к классическому, всем давно известному блюду может либо принципиально новый уровень качества ингредиентов, либо добавление нетрадиционных — для пикантности. Такой ассортимент должен сколько-нибудь оживить выборы с заведомо известным финалом, привлечь к урнам больше избирателей и обеспечить легитимность будущей победы <...> Иная ситуация с выдвижением кандидатом от КПРФ директора совхоза им. Ленина Павла Грудинина. Это второй случай выдвижения от комму-*

нистов альтернативного кандидата (в 2004 г. их представлял аграрий Николай Харитонов) — на этот раз даже не члена партии. **Сочетание неожиданное и небанальное — как выращиваемая в совхозе клубника в оливье.** Такой выбор выглядит заявкой на перезагрузку «партии прошлого» ... (Зачем в оливье клубника // Ведомости, 2017.12.24) [НКРЯ].

При сравнении ситуации подготовки к президентским выборам (а именно — определения состава кандидатов) с приготовлением салата оливье эксплицируются следующие типизированные элементы контекста, переходящие в зону образного их осмысления: *классический, традиционный, давно известный* состав противопоставляется *новому, нетрадиционному, неожиданному, небанальному*. Введение нового «ингредиента» в оливье-выборы обусловлено должностью кандидата, который является *директором совхоза*: аграрная тема задает новый компонент — *клубнику*, «небанальность» которого, согласно этой образной интерпретации, вряд ли принесет пользу как салату, так и выборам.

Другой аспект значения — многокомпонентность оливье и способ приготовления (перемешивание разнородных продуктов) — эксплуатируется в следующем фрагменте: (35) *Первый канал. Самый полный салат. Главное шоу: «Оливье-шоу». <...> Это действие будет продолжаться аж до шести утра! Представляете, сколько всего тут будет понамешано. Впрочем, на то это и салат... Вести программу поочередно собираются ребята из «Прожекторперисхилтон», потом Дмитрий Шепелев и Юрий Николаев, потом Андрей Малахов, потом Иван Ургант с Наоми Кэмпбелл (знаменитая фотомodelь специально приехала на съемки. **Кто она в «Оливье»? Может, горошек?**)... (П. Садков и др. Женя Лукашин убежит от Гарри Поттера <...> // Комсомольская правда, 30.12.2009) [НКРЯ].* Название шоу подчеркивает, с одной стороны, прямую связь с празднованием Нового года, обычноаем приготовления оливье, с другой стороны, состав приглашенных артистов и ведущих ассоциируется с набором различных ингредиентов в блюде (глагол *понамешать* со словообразовательным формантом *пона-* подчеркивает «избыточность» и «множественность субъектов / объектов»). Роль американской модели *Наоми Кэмпбелл* в «среде» салата осмысливается через образ «горошек»: возможно, в качестве самого «изысканного» элемента блюда.

Эту метафорическую модель можно назвать ИНГРЕДИЕНТ — ЧЕЛОВЕК, при этом человек ассоциативно соотносителей либо с традиционным, ожидаемым компонентом блюда (*горошек* — *Наоми Кэмпбелл* (35)), либо с нетривиальным, неклассическим (*клубника* — *Павел Грудинин* (34)). Оценивание ситуации следования традициям имеет амбивалентный характер: положительно осмысливается соответствие ожиданиям, отрицательно —

рутина, отсутствие творческого начала. В любом случае постоянный состав оливы является базой для определения качеств того или иного субъекта.

Одним из аспектов осмысления явлений становится модель СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ / ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ САЛАТА — СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТА: в таких контекстах активизируются глаголы *соорудить, рубить, настрогать, замешать в верных пропорциях* и т. п.: (36) *В него он постарался втиснуть историю борьбы с внутренней несвободой, соорудив балет, как салат оливье, из видеок кадров, дуэтов ведущих солистов — Оксаны Кардаш и Алексея Любимова, Валерии Мухановой и Дмитрия Соболевского, захватского соло Ивана Михалева на музыку «Русской» из «Лебединого озера», а также Рахманинова, Кюи, Скрябина и Свиридова, шапки-ушанки с военной кокардой, военных френчей, рубашек «под Гжель» и движений под Килиана и Дуато (Вечер балетных дебютов «Точка пересечения» нашел четверых // Ведомости, 2017.03.14) [НКРЯ]; (37) *Их, конечно же, как следует общутят артисты «Большой разницы», чьи номера будут разбивать основное шоу, а еще они предстанут в своих мультипликационных ипостасях, так как в «Оливье» [шоу] **настрогают** и значительное **количество вставок** из программы «Мульт личности» (П. Садков и др. Женя Лукашин убежит от Гарри Поттера <...> // Комсомольская правда, 30.12.2009) [НКРЯ].* Здесь, как правило, подчеркивается многокомпонентный состав, смесь ингредиентов.*

В некоторых фрагментах происходит контаминация двух метафор-салатов *оливье* и *винегрета*. Согласно «Словарю русской пищевой метафоры», *винегрет* ассоциируется, во-первых, с «беспорядочным соединением фактов, событий, мнений», во-вторых, с «ситуацией негативного физического или морального воздействия на человека» [СРПМ, 2015, с. 290]: (38) *Надо признать, что весь **сюжетный винегрет, а точнее салат оливье**, если учитывать, что мультик стартует под Новый год, **замешан в верных пропорциях*** (А. Михайлов. Родина слонов // РБК Daily, 28.12.2007) [НКРЯ]; (39) *Или из «Храброго сердца» с Мэлом Гибсоном, где шотландцы **рубят врага в салат оливье**, борясь за независимость* (П. Лысенков. Драки «витязей» затмят хоккей? // Советский спорт, 27.08.2011) [НКРЯ]. В примере (38) замена компонента *винегрет* на *оливье* темпорально обусловлена — обозначена дата выхода мультфильма: *под Новый год*; во фрагменте (39) произведена трансформация фразеологизма *порубить / покромшить в / на винегрет* со значением «уничтожить» [СРПМ, 2015, с. 289], представлено его индивидуально-авторское переосмысление.

Оппозиции *примитивный — изысканный, простой — сложный, несовместимый — совместимый, привычный — необычный, неизбежный — необязательный* и т. п., описывающие качества / свойства салата (первый

член оппозиции маркирован в отношении *оливье*), находят приложение при осмыслении новых ситуаций: (40) *Ну кто бы мог подумать, что такое в столичном, далеко не тропическом климате возможно? Экскурсию по своему саду Валерий Борисов проводит, словно глобус вращает: — Здесь русско-японский сад камней, далее французский сад с четкой геометрией, потом английский уголок, где композиции стилизованы по принципу природной небрежности. С другой стороны подъезда — американо-сибирско-тропическая зона. Там, как в салате оливье, единство несовместимого* (А. Маянцева. На северо-востоке столицы выросли пальмы // Комсомольская правда, 08.06.2007); (41) *В России отгремели «блокбастеры оливье» и наступает время настоящих киногурманов. Между церемониями вручения «Золотого глобуса» и «Оскара» зрителям покажут лучшие фильмы, которые соберут в этом году урожай кинонаград <...>* (Михаил Артемов. Не увидеть Париж и умереть // РБК Daily, 23.01.2009) [НКРЯ]; (42) *Я не скажу, что я бюрократ какой-нибудь, но регистрация брака мне кажется такой же обязательной, как салат «оливье» на Новый год — без него я себе никак этого праздника не представляю* (Жена или сожительница? // Аргументы и факты, 1999.07.16) [НКРЯ]; (43) *Создатель франшизы Тимур Бекмамбетов говорит, что «Елки» за годы своего существования (а родились они еще при президенте Медведеве в 2010 г.) стали неизбежными, как салат оливье* (Новые «Елки» оказались лучше всех предыдущих // Ведомости, 2017.12.20) [НКРЯ]; (44) *Типовая постановка с участием звезды делается просто, как салат оливье* (Первый среди первых // Ведомости, 2003.06.02) [НКРЯ]; *Интервью — как салат оливье, все с детского садика знают, из чего он (оно) складывается* (Разговор «на троих» // Аргументы и факты, 2000.03.01) [НКРЯ].

В приведенных фрагментах типизированная лексика, характерная для описания салата оливье, интерпретируется в новых ситуациях, причем попадает в фокус тот или иной аспект: некоторые примеры построены на контрасте, задействуют оба элемента оппозиции (в (41) противопоставление *примитивный* — *изысканный* реализуется в паре *блокбастеры оливье* — *киногурманы*); в других случаях подчеркивается стандартность ситуации *регистрации брака* (42), *типовой постановки* (44), *продолжения фильма «Елки»* (43), что в свою очередь основывается на представлении о простоте приготовления оливье.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в современном русском языке слово *оливье* становится нарицательным существительным и проявляет словообразовательную активность (*оливьешка, оливьеведение* и т. д.).

Доминантными семантическими признаками языковой единицы *оливье* являются следующие: ‘простой’, ‘привычный’, ‘обязательный’, ‘многокомпонентный’, ‘традиционный’, ‘классический’. В контекстах они обозначены соответствующими атрибутами: *простой*, *классический* и др. Типизированный контекст создает условия для выделения черт, осмысляемых при образной номинации какого-либо явления, что проявляется прежде всего на уровне компаративов (*неизбежный, как салат оливье; обязательный, как оливье; единство несовместимого, как в салате оливье* и т. п.). Метафорические модели ИНГРЕДИЕНТ — ЧЕЛОВЕК, ПРИГОТОВЛЕНИЕ САЛАТА — ПРОИЗВОДСТВО опираются на признак ‘многокомпонентность / многосоставность’, причем замена одного из ингредиентов связывается как с нетривиальностью итогового продукта (положительная оценка), так и с нарушением традиций (отрицательная оценка).

Салат *оливье* выступает как знак в сфере экономики (*индекс оливье* наряду с *индексом бигмака за рубежом / индексом плова в Узбекистане*) и как знак культуры (в узком смысле — советского кулинарного воспитания; в широком — объединяющая национальная скрепа / архетип / символ / ритуал / наследие на постсоветском / российском пространстве). В негативном ключе интерпретируется как штамп и стереотип в отрицательном смысле этого слова.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.
2. Водозазкин Е. Г. Чагин: роман / Е. Г. Водозазкин. — Москва : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2024. — 379 с.
3. Гура А. В. Блины / А. В. Гура, Л. С. Лаврентьева // *Славянские древности : этнолингвистический словарь* / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1995. — Том 1. А—Г. — С. 193—196.
4. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — Москва : ЭТС, 2010. — 5140 с.
5. Ковшова М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков. — Москва : Гнозис, 2018. — 192 с. — ISBN 978-5-94244-059-6.
6. МАС — *Словарь русского языка: В 4-х томах* / РАН, Институт лингвистических исследований. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
7. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
8. НРЛ — *Новое в русской лексике: словарные материалы* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://neolex.iling.spb.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
9. НСИС — *Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний* / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. — Москва : Азбуковник, 2003. — 783 с.

10. СРПМ — *Словарь русской пищевой метафоры* / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грехова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной. — Том 1. Блюда и продукты питания. — Томск : Издательство Томского университета, 2015. — 428 с. — DOI: 10.17223/978-5-7511-2341-3.

Литература

1. *Борисова Л. В.* Концепт «напитки» в кулинарном коде культуры / Л. В. Борисова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2013. — № 4. — С. 2—12.

2. *Димитриева О. А.* Культурный код в научном и публицистическом измерениях / О. А. Димитриева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 9—30. — <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30>.

3. *Капелюшник Е. В.* Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Евгения Владимировна Капелюшник. — Томск, 2012. — 21 с.

4. *Капелюшник Е. В.* Человек сквозь призму кулинарного кода культуры / Е. В. Капелюшник // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 345. — С. 11—14.

5. *Капкан М. В.* Национальная кухня как элемент национальной культуры России: динамика исторических изменений в XIX—XX вв. / М. В. Капкан // Человек в мире культуры. — 2013. — № 3. — С. 15—26.

6. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова. — Изд. 3-е. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — 456 с. — ISBN 978-5-9710-2431-6.

7. *Красных В. В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва : МАКС Пресс, 2001. — Выпуск 19. — С. 5—19. — ISBN 5-317-00302-4.

8. *Кушкова А. Н.* В центре стола: зенит и закат салата «Оливье» / А. Кушкова // Новое литературное обозрение. — 2005. — № 6 (76). — С. 28.

9. *Лукос В.* Национальная идея сквозь призму праздничного стола / В. Лукос // Отечественные записки. — 2003. — № 1 (10). — Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2003/1/nacionalnaya-ideya-skvoz-prizmu-prazdnichnogo-stola> (дата обращения: 16.01.2025).

10. *Маркова Е. М.* Кулинарный код культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков: лингвистический и методический аспекты / Е. М. Маркова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2017. — Т. 15. — № 2. — С. 152—174.

11. *Маслова В. А.* Коды лингвокультуры : учеб. пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2016. — 181 с. — ISBN 978-5-9765-2702-7.

12. *Палаткин В. В.* Философские основания алиментарной культуры / В. В. Палаткин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2020. — № 2 (63). — С. 88—94.

13. *Русская грамматика : научные труды* / РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — Москва : Репринт. изд. — 2005. — Том 1. — 784 с. — ISBN 5-88744-059-7.

14. *Чудинова М. М.* О новогодних фоновых практиках современных россиян (гастрономический аспект) / М. М. Чудинова // XX век: культура памяти: материалы к меж-

региональной научной конференции. — Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2016. — С. 40—47.

15. *Pirogovskaya M.* Taste of trust: Documenting solidarity in Soviet private cookbooks, 1950—1980s / M. Pirogovskaya // *Journal of Modern European History*. — 2017. — Vol. 15, No. 3. — P. 330—349. — <https://doi.org/10.17104/1611-8944-2017-3-330>.

16. *Tarasti E.* Sein und Schein: Explorations in Existential Semiotics / E. Tarasti. — Berlin, München, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — ISBN 978-1-61451-751-1. — <https://doi.org/10.1515/9781614516354>.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025,
одобрена после рецензирования 02.08.2025,
подготовлена к публикации 15.08.2025.

Material resources

AA — *Authors archive*. (In Russ.).

Epishkin, N. I. (2010). *Historical dictionary of Gallicisms of the Russian*. Moscow: ETS. 5140 p. (In Russ.).

Gura, A. V., Lavrentyeva, L. S. (1995). *Pancakes: Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*: Moscow: International Relations: 193—196. (In Russ.).

Kovshova, M. L., Gudkov, D. B. (2018). *Dictionary of linguistic cultural*. Moscow: Gnosis. 192 p. ISBN 978-5-94244-059-6.

MAS — *Dictionary of the Russian language: In 4 volumes*: Moscow: Russian language; Polygraphresources. (In Russ.).

NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).

NSIS — Zakharchenko, E. N., Komarova, L. N., Nechaeva, I. V. *New dictionary of foreign words: 25,000 words and phrases*. Moscow: Azbukovnik. 783 p. (In Russ.).

SRPM — Borovkova, A. V. et al. (2015). *Dictionary of Russian food metaphors. 1: Dishes and food products*: Tomsk: Tomsk University Publishing House, 428 p. DOI: 10.17223/978-5-7511-2341-3. (In Russ.).

Vodolazkin, E. G. (2024). *Chagin: a novel*: Moscow: AST: Editorial office of Elena Shubina: 379 p. (In Russ.).

References

Borisova, L. V. (2013). The concept of “drinks” in the culinary code of culture. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 4: 2-12. (In Russ.).

Chudinova, M. M. (2016). About the New Year's background practices of modern Russians (gastronomic aspect). In: *XX century: culture of memory: materials for the interregional scientific conference*. Perm: Perm State Institute of Culture. 40-47. (In Russ.).

Dimitrieva, O. A. (2025). Cultural Code in Scientific and Journalistic Dimensions. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 9-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30. (In Russ.).

Kapelyushnik, E. V. (2012). *Culinary code of culture in the semantics of figurative means of language*. Tomsk. 21 p. (In Russ.).

Kapelyushnik, E. V. (2011). Man through the prism of the culinary code of culture. *Bulletin of Tomsk State University*, 345: 11—14. (In Russ.).

- Kapkan, M. V. (2013). National cuisine as an element of the national culture of Russia: the dynamics of historical changes in the XIX-XX centuries. *Man in the world of culture*, 3: 15—26. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2016). *Linguistic and cultural method in phraseology. Codes of culture*. Moscow: LENAND. 456 p. ISBN 978-5-9710-2431-6. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2001). Codes and Standards of Culture (Invitation to Conversation). In: *Language, Consciousness, Communication*. Moscow: MAKSS Press, 2001: 5-19. ISBN 5-317-00302-4. (In Russ.).
- Kushkova, A. N. (2005). In the center of the table: the zenith and decline of the Olivier salad. *New Literary Review*, 6(76): 28. (In Russ.).
- Lukos, V. (2003). National idea through the prism of the festive table. *Otechestvennye zapiski*, 1 (10). Available at: <https://strana-oz.ru/2003/1/nacionalnaya-ideya-skvoz-prizmu-prazdnichnogo-stola> (date of access: 16.01.2025). (In Russ.).
- Markova, E. M. (2017). Culinary code of culture in secondary nominations of the Russian and Czech languages: linguistic and methodological aspects. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching*, 2: 152-174. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2016). *Codes of linguoculture: a textbook*. Moscow: Flinta. 181 p. ISBN 978-5-9765-2702-7. (In Russ.).
- Palatkin, V. V. (2020). Philosophical foundations of alimentary culture. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2(63): 88-94. (In Russ.).
- Russian grammar: scientific works*. Moscow, 1: 784 p. ISBN 5-88744-059-7. (In Russ.).

*The article was submitted 27.04.2025;
approved after reviewing 02.08.2025;
accepted for publication 15.08.2025.*